

В.П. Столбов

ВЛИЯНИЕ «КАПИТАЛИСТЫХ» КРЕСТЬЯН – СТАРООБРЯДЦЕВ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ИВАНОВО–ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА В 18-19 ВВ.

Ивановский государственный химико-технологический университет

В современной социально-экономической литературе переосмысливается вопрос о природе генезиса и развития экономики страны. Доминирование в недавнем прошлом марксистского тезиса в понимании этой проблемы идеологически ограничивало возможности использования других подходов российскими учеными. В настоящее время из множества взглядов на проблему понимания природы российской экономической жизни получил признание тезис о влиянии на нее экономической этики особой социальной группы в России, старообрядцев.

Оценка деятельности старообрядческих общин в экономической жизни России в настоящее время переходит из плоскости постановки вопроса к глубоким исследованиям данной проблемы. Если исходить из тезиса о том, что старообрядческое движение есть «местное течение европейского протестантизма», то методологически было бы правильным исходить в анализе вопроса о влиянии его на экономическое развитие России не столько с позиций М.Вебера о соотношении духа капитализма и протестантской этики, сколько из идеи русского религиозного философа С.Булгакова «...человек есть не только познавательный, но и хозяйственный логос, ему принадлежит право и обязанность труда в мире как для собственного существования, как для оказания помощи ближнему, так для совершения общего дела человечества на земле во исполнение заповеди Божьей при сотворении человека: «обладайте ею (Землю) и владычествуйте». В хозяйственной жизни человек живет одной жизнью с миром как в потреблении, так и в производстве...., он являет себя в труде не только как логос мира, но и его деятель»[2, с. 345-369]. Такой подход позволяет обратить внимание не только на сходство «homo economicus» для европейского и русского общества, но и выделить различия, коренящиеся в социальных условиях и традициях хозяйственной жизни, русской ментальности, религиозности и др.

Постановка вопроса о влиянии религиозных конфессий, и в частности старообрядчества, на экономическое развитие страны в прошлом приобретает все больший интерес, в настоящее время появились публицистические и научные издания, исследующие эту проблему (Бурышкин.П.А. Москва купеческая. М., 1994; 1000-летие русского предпринимательства. М., 1995; Барышников М. История делового мира России. М., 1994; Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала 20 века. М., 1997; Кузнецова О.А. «Человек экономический» в истории промышленного предпринимательства (конец XIX – начало XX вв.) Иваново., 2005). В этой литературе мы находим пусть не развитые, но прямые доказательства влияния этических принципов старообрядчества на хозяйственную жизнь и предпринимательскую культуру. Получила широкое развитие точка зрения, согласно которой нравственные основы старообрядческого предпринимательства вырабатывались в общинах старообрядцев-беспоповцев, которые основали династии промышленников и купцов в центральной части России.[5, с. 169-170]. Однако системного и фундаментального исследования по этому вопросу пока еще нет. В меньшей степени в этой проблеме выделен региональ-

ный аспект, позволяющий видеть более четкие ориентиры подобного влияния в деятельности отдельных представителей этого движения.

Активная экономическая деятельность русских людей старообрядческого вероисповедования началась уже после раскола русской православной церкви в середине 17 века, а ее активизация связана с Указом Екатерины II от 1762 года «О материнских щедротах», в соответствии с которым разрешалось старообрядцам возвращаться на их родные места, отправлять религиозные обряды, заниматься торгово-промышленной деятельностью. Отражением использования таких льгот для старообрядцев явилась деятельность в Москве Преображенского кладбища (беспоповцы) и Рогожской заставы (поповцы), в которых накапливались солидные капиталы от хлебного извоза, торговой и промысловой деятельности, передачи имущества от бездетных старообрядцев общине. Эти капиталы использовались зачастую для предпринимательской деятельности членов общины в виде льготных или безвозвратных кредитов. Известны факты поддержки со стороны Преображенского кладбища предпринимательской деятельности купеческой семье Гучковых в 12 млн.рублей, московским фабрикантам Носову и Егорову; Рогожская застава оказала значительную финансовую помощь выходцу из калужских крестьян Яковлеву, впоследствии известной фамилии фабрикантов и банкиров Рябушинских.

Иваново-Вознесенский экономический район до 1917 года не являлся самостоятельной административной единицей страны; основой его формирования являлись село Иваново и Вознесенский посад (с 1871 года город Иваново-Вознесенск), а также торговые села Серета, Тейково, Вичуга, Родники, Яковлевское, Писцово, Лежнево, город Шуя, в которых издавна занимались ярмарочной торговлей и текстильным холщовым промыслом. Село Иваново территориально располагалось в окружении этих сел в 30-50 километрах. По числу жителей село Иваново превосходило даже соседние уездные центры. В 1795 году здесь проживало 4388 душ обоего пола, тогда как в уездном городе Шуя - всего 1365 человек. В административно-правовом отношении все эти села относились к Владимирской, Ярославской и Костромской губерниям.

В селах вокруг Иванова и в нем самом, по свидетельству местных священников, проживало большое количество старообрядцев. Об их присутствии в селе Иванове писал составитель 3-х томного издания о религиозных течениях в России Ф.В.Ливанов: «...*хозяева многих фабрик и рабочие села Иваново издавна слыли как приверженцы раскола*» [10, с. 2,115]. Среди старообрядцев упоминаются капитановцы, центр этого течения сформировался в окрестностях Шуи, в Юрьевце на Волге свои проповеди осуществлял протопоп Аввакум в годы священнического служения. В наибольшей степени среди старообрядцев в данной местности выделялись два течения: поповцы и беспоповцы. В селе Иванове находились беспоповцы федосеевского согласия, их было множество, а также старообрядцы-поповцы. Федосеевские организации старообрядцев существовали там, где имелись признаки высокой деловой активности. Крупнейший ивановский предприниматель, бывший крепостной крестьянин Е.Грачев, беспоповец федосеевского согласия, был признанным столпом «раскола». Определенное время Е.Грачев в статусе московского купца 1-й гильдии фактически управлял делами московской организации старообрядцев-федосеевцев в Преображенском кладбище, ему также было доверено вынести капитал общины перед вступлением Наполеона в Москву. Документ того времени гласит о следующем: «...*при приближении Наполеона к Москве из Преображенского кладбища были вынесены 250 лицами во главе с купцом Грачевым наличный капитал и драгоценности в село Иваново Владимирской губернии*». [11,с. 120]. Поиск документов о состоянии имущества Преображенского кладбища привел к описи имущества этой

старообрядческой общины в конце 1811 года, по которой видно, что капитал общины и ценности составляли примерно сумму в 2 млн. рублей [12, с.120]. С определенной осторожностью можно высказать мысль, что данный капитал был использован в развитии промышленного предпринимательства на предприятиях фабрикантов - старообрядцев.

Следует отметить, что у предпринимателей старообрядцев-федосеевцев существовали особые хозяйственные отношения, способствующие накоплению капитала в старообрядческой общине. Они вносили свой вклад в общинную казну и оставляли часть капитала на развитие собственного предпринимательства. Это позволяло их родственникам, если они, конечно, являлись старообрядцами, получать единовременное пособие вплоть до потомков седьмого колена. Старообрядцам, получавшим ссуду, ее возврат оговаривался общиной лишь в определенном случае (например, при увеличении оборота, большой коммерческой операции или обзаведении фабрикой и др.). В случае невозвращения займа заемщику давались льготные сроки, а нередко долг просто прощался. В федосеевском согласии исключался принцип индивидуального наследования: полноправным наследником являлась сама старообрядческая община [6, с. 11.]

В среде другого течения старообрядцев, поповцев в селе Иваново выделялся бывший крепостной крестьянин М. Ямановский, который выкупившись на свободу, в начале 19 века стал главой этой старообрядческой общины. Он же передал старообрядцам-поповцам свое фабричное помещение под молитвенный дом.

В старообрядческих общинах сложился особый хозяйственный менталитет людей, обусловленный православной аскезой, осуждавшей показное богатство, как «проявление гордыни человеческой и греха», процветал дух аскетических «рациональных традиций хозяйственной жизни, рационалистическая парадигма поведения способствовала отбору и формированию в людях стойких личных качеств, ответственности за свою судьбу. Сплав духовных и поведенческих качеств, связанный с аскетической мотивацией, давал импульс к занятию предпринимательской деятельностью, которая характеризовалась такими **чертами**, как:

- чувство меры, уравнивающее порывы, эмоции, страсти и соизмеряющее важность различных целей;
- практический расчет, позволявший жертвовать ближними целями во имя возвышенной цели;
- трезвость характера и сила воли, поддерживающие бодрость духа, господство рассудка над порывами чувств [13].

Село Иваново и рядом располагавшиеся торговые села являлись вотчинами Татищевых, Шереметевых, Хрущевых и других дворянских родов. Поэтому отношения между их жителями, зачастую крепостными крестьянами, и вотчинниками складывались в соответствии с духом и правом времени, права дворянина-собственника земли, дворянина-администратора. Механизм взаимоотношений выстраивался традиционно для того времени посредством организации вотчинных контор во главе с их управляющими, которым на местах передавалась власть. Регламент деятельности вотчинной конторы определялся Инструкциями о 20 пунктах (что должен был делать приказчик или управляющий), в них оговаривались вопросы судебного характера (творить суд и расправу), как должно было обеспечивать сбор с крестьян как «государевых», так и хозяйских оброков. В селах была избранная администрация в лице старост, сборщиков, коробейных целовальников (лицо, ведущее записные книги прихода и расхо-

да ценностей). Вотчинные управляющие в Шереметевых землях были в основном из грамотных и предприимчивых людей, которые поощряли «добрых» крестьян вести торговую и промысловую деятельность. Нередко крестьяне вследствие нивелирования и круговой поруки в платежах и повинностях крестьянской общины скапливали большие капиталы. Как замечала Екатерина II в своих письмах, характеризуя русских крестьян, «...они часто закапывают в землю свои деньги, боясь пустить оные в оборот, боясь богатым казаться, чтобы богатство не навлекло на них гонения и притеснения, под рубищем нищеты нередко скрывали свое богатство» [1, с.85].

Среди массы крестьян выделялись и наиболее оборотистые из них, которые с разрешения вотчинной конторы осуществляли торговый промысел как легально, так и нелегально. Это объяснялось тем, что таможенный Устав 1755 года разрешал крестьянам вести только мелочную торговлю, но уже в конце 18 и начале 19 вв. по Указам от 1799 г., 1804 г., 1806 г., крестьянам разрешалось осуществлять и оптовую торговлю. В самом селе Иваново, по данным Генерального межевания, было на то время 16 ярмарок и 12 торгов, действовала также годовая ярмарка, торги два раза в неделю - воскресенье и четверг, причем число торговых лавок достигало до 180 единиц. Зачастую эти оборотистые крепостные крестьяне торговали по доверенности знакомых купцов или тайно через их приказчиков в крупных городах России. Известны факты такой торговой деятельности Грачевых и Гарелиных в Москве и Санкт-Петербурге, крестьянин Сеземов занимался торговым откупом в южных землях страны, на Белгородчине, и обязывался при этом выплачивать ежегодно шереметевской вотчине до 1000 рублей. Шереметевы смотрели на деятельность оборотистых капиталистских крестьян одобрительно. Так, сам фельдмаршал Б.П.Шереметев писал своим управляющим: «... надеюсь, нам от торгов будет не без прибытку» [20, с. 192].

Однако торговля не была единственным промыслом жителей сел вокруг Иванова, издавна они занимались холщовым промыслом, о чем знал даже английский парламент, вынеся однажды решение о покупке дешевых российских холстов для пошива одежды своим солдатам и парусов для флота, знал также об этом виде деятельности Петр I, посетивший в 1722 году Шую. Наиболее предприимчивые крестьяне скупали у односельчан вытканное ими полотно, а затем с выгодой его перепродавали. На базе развитого холщового промысла в селах вокруг Иванова в 40-50-х годах 18 в. появились мануфактуры, организаторами которых являлись крепостные крестьяне. «... В том селе Иваново... у обывателей имеются фабрики полотняные, на которых штуки разные ткнут, канифасы, салфетки и прочие тем подобные».[19, с. 104].

Первая мануфактура в селе Иваново появилась в 1742 г. у крепостного крестьянина Григория Бутримова, она была зарегистрирована указом Мануфактур - Коллегии. В 1748 (1749)г. появилась мануфактура у Ивана Грачева. В 1751г. Михаил Ямановский завел набоечное производство и организовал раздаточную контору, которая закупала у окрестных крестьян пряжу, а затем раздавала пряжу для изготовления полотен. Этот тип организации ручного предприятия назывался рассеянной мануфактурой. В середине 18 в. в Иваново и округе появились подобные предприятия Ивана Ишинского, Мирона Бабенкова, Степана Удина, Григория Каменева, Ивана Кубасова, Мефодия Гарелина - у последнего было самое крупное заведение, на долю которого в начале 19 века падало почти 16% всех изделий, выпускаемых предприятиями Иванова. В 1758г. по указу сената крестьянам предоставлялась свобода заниматься лишь примитивными видами набивного производства - печать «синей краской на масле». Все остальные виды набоечного производства по-прежнему подлежали правительственной регламентации. Развитие первых мануфактур встречало сильное

сопротивление скупщиков, богатевших на скупке и перепродаже холщовой продукции местных крестьян. В 1749 г. в прошении владельцу села графу Шереметеву 130 крестьян «...слезно просили и молили...чтобы Грачеву от заводу фабрики отказать, того ради...что не точию от двух фабрик обиды нам не явится, но от первой Бутримова фабрики пришли до нас многие озлобления и помешательства».[15, с.216]. Граф Шереметев голосу схода не внял. Владелец села Иваново активно поощрял торгово-промышленную деятельность подобных крестьян, владельцев мануфактур. В 1763г. Ефиму Грачеву (сыну основателя) резко был понижен оброк: вместо взимаемых прежде 3 рублей 25 коп. со стана указано брать 2 рубля 50 коп. В 1770г. размер налога понижен еще на 50 коп. с ткацкого стана. Графским указом от 23 января 1792 года касательно Е.Грачева определялось особое положение, «...впредь его ни в какие послу-ги без особого письменного повеления не наряжать» [22, с. 54]. Первые мануфактуры приносили Шереметевым значительные доходы.

С конца 80-х годов 18 века в Иваново возникает ситцепечатное производство, оно было связано деятельностью Осипа Сокова, который узнал секреты крашения на предприятии Лимана. В 1787 г. он завел ситценабивную мануфактуру. Этот крепостной крестьянин также принадлежал к старообрядцам, в 1800 году он заложил строительство молитвенного дома, который позднее был реконструирован в церковь, освященную во имя иконы Казанской Божьей Матери, и в ней официально была учреждена Казанская старообрядческая община.

Предприимчивые крестьяне вопреки решению Мануфактур-коллегии достаточно широко развили набоечное производство бумажных и полотняных материй. Этот промысел обеспечивал торговые обороты, которые достигали в середине 18 века от 2 до 5 тысяч рублей. Бутримов, Гарелин, Грачевы, Соков, Куваевы и другие «капиталистские» крестьяне обустроили к концу 18 века в селе 49 фабрик и заводов с общим производством на сумму 426 тысяч рублей. Уже в начале 1801-1803 гг. общая сумма производства составляла свыше 1 млн. рублей. К 1810 году на более чем 80 промышленных заведениях, принадлежащих крепостным крестьянам, общая сумма производства доходила уже до 2 и более млн. рублей. К 1817 году в селе Иваново выделялось различных мануфактурных изделий на более чем 7 млн. рублей, а торговые обороты составляли около 6 млн. рублей[16, с.16-17].

Владельцы мануфактур заметно выделялись своим богатством среди других крестьян. Если в 1756 году на мануфактуре у Бутримова было задействовано 69, у Грачёва - 216, Гарелина – 200 ткацких станов, то в начале 19 века в селах и деревнях вокруг Иванова ткачество производилось на 1000 станах. Е.Грачев уже после выкупа на волю имел к 1800 году капитал в 100 тысяч рублей, что позволяло ему не только поддерживать своих единоверцев, но и практиковать благотворительность. М. Гарелин - один из богатых крестьян-старообрядцев, будучи еще в крепостном состоянии, выделил землю на строительство старообрядческой каменной молельни. Богатый старообрядец-поповец Д. Бурялин, обладавший капиталом в 200 тысяч рублей, дал деньги на постройку Благовещенской церкви. М.Ямановский имел капиталу до 300 тыс.рублей, О.Гандурина и ее братья - до 100 тыс.рублей [23, с.165]. Ивановские предприниматели-старообрядцы поддерживали тесные связи со старообрядцами-купцами Поволжья, державшими в своих руках торговые пути по Волге.

Богатство местных предпринимателей значительно возросло в связи с событиями 1812 года. Пожар в Москве 1812 года, вследствие которого сгорели все московские текстильные мануфактуры, и разорения подмосковных текстильных предприятий войсками Наполеона способствовали наступлению «золотого века» для ивановских промышленников. Наиболее наглядно это проявилось в набоечном производстве (на

рубль затрат прибыль составляла 500%, набойщики без особого труда зарабатывали до 100 рублей ассигнациями в месяц [16, с. 204-205]. С 1812 по 1823 гг. для крестьян-предпринимателей текстильных сел произошло временное устранение конкурента в лице московских хлопчатобумажных предприятий, это, в свою очередь, вызвало взлет ивановской промышленности и укрепило материальное положение ивановских предпринимателей. Ф.Нефедов, сын крепостного крестьянина, местный бытописатель замечал: «...завестись в это время фабрикой не требовалось большого капитала, стоило приобрести 2-3 горшка, чтобы было в чем варить краску, да купить на целковый материалу - и фабрика пошла в ход; миткаль был свой, его ткали в каждой избе. Таких фабрикантов звали горшечниками» [9,с.20-22].

Завершение «золотого века» ивановских предпринимателей характеризовалось тем, что к 1825 году в селе Иваново функционировало уже 125 крупных ситцепечатных и бумаготкацких фабрик. На фабрике Грачевой было 900 станов и 103 набойных стола, у Ямановского около 1 тысячи станов и 110 набивных столов, у Гарелина – более 1000 станов и 85 набивных столов. Набойщики, по замечаниям Владимирских губернских ведомостей, были народом смышленным и грамотным, они знали письмо, ткачи и шпуньники - самые неопрятные и необразованные. Заработная плата на фабриках ивановских «капиталистских крестьян»- предпринимателей была следующей: на фабриках Е. и Д.Грачевых в конце 18 - начале 19 века ткачи и набойщики получали до 10 рублей в месяц (1 пуд муки в то время стоил 66-99 копеек), в середине 19 века прядильщики - 20, ткачи -7, помощники – 7.5, колористы от 83 до 416 рублей серебром в месяц. По замечанию Гакстгаузена, денежная (номинальная) и реальная зарплата у русских текстильщиков была выше, нежели в Германии [17, с. 242].

Предпринимательская деятельность крепостных крестьян-старообрядцев в селе Иваново свидетельствовала о таком факте, что, с юридической точки зрения, они были в крепостной зависимости, а в действительности – будучи сами крепостными - они нередко имели от 300 до 1000 крепостных крестьян, скапливали большие капиталы у себя [19, с.166]. Возникла парадоксальная ситуация, когда богатый «капиталистский» крепостной, если не юридически, то фактически, владел такими же как он, но только бедными крепостными. На их предприятиях работало также множество купленных крестьян, так называемых мизинных крестьян (крестьян последней статьи). В селе Иваново таких купленных крестьян насчитывалось около 9 тысяч человек, а в шуйском уезде (по данным шуйского предводителя дворянства) их насчитывалось около 88,5 тысяч душ. Операции купли крестьян приобрели легальный характер с 1764 года. Владельцы предприятий скупали у помещиков на имя графа целые деревни вместе с пахотной землёй, лесами и крестьянами, многие из которых шли работать на предприятия новых хозяев. Купленные крепостные крестьяне выполняли различные виды работ в заведениях у «капиталистских» крестьян, их положение было тяжелым вследствие двойного подчинения, с одной стороны, юридически, надо было платить подати вотчинной конторе, а с другой - крестьянину-предпринимателю. Нередко вследствие кончины «капиталистского» крестьянина или выкупа на волю работавшие в их промышленных заведениях переходили в собственность вотчины, увеличивая тем самым численность крепостных душ. Так, после смерти Никифора Сеземова и его жены в 1791 году в собственность Шереметевым перешли 429 душ в Галичской провинции, Костромской губернии; после выкупа Грачевых в 1795 году на имя Шереметевых были записаны 881 душа мужского и 2000 душ женского пола.

Вряд ли в этих промышленных заведениях царил всегда лад и благополучие

между работниками и крестьянами-хозяевами. Рабочий день в этих заведениях длился до 14 часов, средняя оплата труда составляла в месяц до 2,5 рублей. Нередко наблюдалось жесткое отношение к работникам, вызывавшее протест и жалобы в вотчинную контору. Известны факты угроз со стороны работников по отношению к хозяевам промышленных заведений (например, частыми были угрозы в адрес к Н.Сеземова, даже угрозы физической расправы).

Вотчинная контора взимала с «капиталистских» крестьян плату (ренту) за их предпринимательскую деятельность. Так, Бутримов платил сначала натурой, затем в деньгах (180 рублей в год); Грачев по 3 рубля 25 копеек со стана в год, позднее за услуги в ссуде Шереметевым он стал платить 2,5 и 2 рубля в год; Торопов с фабрики платил 1200 рублей, затем 700 рублей; Сеземов платил 248 рублей в год. С 1796 года была введена единая норма 0,5% в год с капитала свыше 500 рублей.

Шереметевская вотчинная контора осуществляла и операции по имущественным сделкам крепостных крестьян (купля-продажа), причем в пользу графа поступал процент от стоимости купленного (проданного) имущества. В хозяйственных отношениях с крестьянами вотчинная контора развивала и такую форму, как аренда мельниц, которых насчитывалось около 40 единиц, причем предпочтение в аренде отдавалось прежним их владельцам. Иногда Шереметевы брали займы у предприимчивых крестьян определенные суммы денег (в 1793 году у Грачева Е. было взято в заем 10 тысяч рублей на 4 месяца, а 1794 году - 5 тысяч рублей на 2 месяца). Иногда крестьяне отказывали Шереметевым по тем или иным причинам, Известен факт, когда крестьянин Сеземов не только отказал графу в сумме 10 тысяч рублей, но в ответ на угрозу графа провел операцию через банкирскую контору Тамеса о получении последней векселя с графа на эту сумму.

«Капиталистским» крестьянам вменялась уплата вотчине оброка за недоимки односельчан по 75 - 87 рублей ассигнациями в год, это зачастую приводило к закабалению последних для работы на фабриках.

Крестьяне в вотчинах выполняли и государственные повинности: платили подушную подать (74 коп. с души), доставляли провиант и фураж в армию, выставляли рекрутов и за мундир платили (1-2 рубля), выделяли мастеровых людей на строительство домов « на реке Неве в Петербурге» и на строительство мостов и улиц в Москве.

Шереметевы неоднозначно относились к принадлежности своих крепостных крестьян к старообрядчеству. С одной стороны, можно свидетельствовать об их толерантном отношении, так как на их землях строились молитвенные дома, перестраивавшиеся затем в старообрядческие церкви, при которых формировались старообрядческие общины (в селе Иванове их было 2: каменная церковь иконы Казанской Божьей Матери, заложенная в 1800 году О.Соковым и подвергшаяся позднее перестройке; деревянная Успенская церковь, построенная в архитектурном стиле 17 века, которая сохранились до настоящего времени в первоначальном виде). Все это, конечно, объяснялось тем, что предприимчивые «капиталистские» крестьяне Соков, Грачевы, Гарелины, Бурьлины, Солдатенковы, Куваевы, Ямановские, Гандурины (с.Иваново) своей деятельностью представляли своеобразное самовозрастание капитала вотчины. С другой стороны, имеются свидетельства о том, что Шереметевы считали раскол злом и предписывали управляющим в вотчинах, где проживали старообрядцы, отдавать в первую очередь их *«сыновей в рекруты, девишек в другие вотчины в замужество не выдавать, чтобы не размножали раскола»* [20, с.162].

Как бы не ощущали «капиталистские» крестьяне - старообрядцы на себе отношение вотчинника, они делали свое предпринимательское дело и тем самым зало-

жили династии текстильных фабрикантов, деятельность которых определила судьбу целого экономического района промышленно-текстильного направления. Это были не только ивановские Гарелины, Грачевы, Бурылины, Ямановские, Зубковы, Гандурины, Куваевы, но и Коноваловы (с.Вичуга), Красильщиковы (с.Родники), Скворцовы и Павловы (с.Середица и Писцово) и др.[18, с.215, 255, 259, 278, 284, 413].

Среди старообрядцев сложилась своеобразная форма протеста против крепостнической системы в российском обществе, которая выражалась в выкупе старообрядческими общинами крепостных крестьян на волю[14, с.476]. Однако нередко этот выкуп сопровождался следующими условиями, выкупившиеся крепостные крестьяне должны были работать на предприятиях купца, который выделял деньги на этот выкуп. Можно предположить, что подобная помощь была оказана при выкупе Ефима Грачева (лидера раскола в селе Иванове) и сына его, Дмитрия, которые за свое освобождение в 1795 году выплатили Шереметевым 135 тысяч рублей серебром. Грачевы при выкупе отдали в собственность Шереметевым 3 тысячи десятин земли, 40 пустошей, около 400 станов. Выкупившись на свободу Е.Грачев записался в московское купечество I гильдии. Вотчинная контора Шереметевых не смогла наладить производство и сдала его в аренду Грачевым, которые довели текстильное производство до технического совершенства, характерного для того времени. Е.Грачев в статусе московского купца I гильдии был известен царю Александру I и награждён медалью на Андреевской ленте, он также был представлен графу Аракчееву и получил золотую медаль за развитие текстильной промышленности. Е.Грачев значился благотворителем развития народного образования, известно, что он пожертвовал значительные суммы денег в Московский университет, имя его перечислялось среди имен других меценатов на мраморной доске актового зала университета.

Процедуры выкупа «капиталистских» крестьян на волю из шереметевской вотчины в первой половине 19 века сопровождалась выплатой в 20-30 тысяч рублей серебром (всего к 1861 году из вотчины выкупились 50 семейств).

Выкупившиеся крепостные оборотистые крестьяне вступали зачастую в купеческое сословие, это вхождение давало им многочисленные преимущества. Запись в купечество регламентировалось Указами от 20 и 24 октября 1804 года [24, с.140]. В отличие от крестьян и мещан купцы были неподатным сословием и платили государству лишь фиксированный гильдейский сбор. Они освобождались и от телесных наказаний. Кроме того, купцы первой гильдии имели практически неограниченные права на торговлю, в том числе и с иностранными государствами. Запись в шуйское или юрьевоцкое купечество вовсе не означало того, что новоиспеченные купцы обязаны были переехать на жительство в город. В промышленных селах гильдий не было, и «капиталистские» крестьяне записывались в купеческое сословие ближайших уездных центров. Из выкупившихся ивановских крестьян-старообрядцев записались в купцы Д.Бурылин - Шуйским купцом 2-й гильдии, братья Гарелины вступили в купечество второй гильдии города Шуи, а в 1839 году перешли в купечество первой гильдии по городу Юрьевцу, П.Коновалов – купцом 2-й гильдии в Кинешме.

Вторая четверть 19 века вплоть до начала 20 века была связана с началом в России промышленного переворота, который в текстильном производстве осуществлялся значительно быстрее, нежели в других отраслях экономики. На ивановских мануфактурах уже производились не только льняные, но и хлопчатобумажные ткани из привозной пряжи. В производстве применялись усовершенствованные приемы: ткачество при помощи челнока-самолета, крашение ситца прочным заварочным способом и др. Как следствие развития текстильного производства в селах вокруг

Иванова стал формироваться региональный промышленно-текстильный центр, само Иваново по своему экономическому состоянию в это время могло быть сравненным с традиционными российскими текстильными центрами - Калугой и Ярославлем.

В этот период среди старообрядцев, особенно старообрядцев-поповцев, стало распространяться единоверие как форма воссоединения старообрядцев с официальной церковью, как «ступень к православию». Шуйский уезд, к которому относилось и село Иваново, становится в это время одним из центров распространения единоверия во Владимирской губернии. На его территории формируются единоверческие приходы. В селе Иванове единоверческий приход оформился в 1839 году, после освящения Благовещенской единоверческой церкви. Процесс перехода в единоверие поддерживали довольно активно предприниматели. В 30-е годы ивановские промышленники Зубковы, Бурылины, Гандурины, Дурденевские, Гарелины перешли в единоверие. Такой переход стал наблюдаться и среди беспоповских согласий, что объяснялось тем, что жесткий традиционализм федосеевского согласия становился тормозом для участия его членов в экономической жизни страны. В 40-е годы 19 века некоторые представители федосеевского толка стали переходить в менее радикальные согласия, например, в том же селе Иванове некоторые из старообрядцев-предпринимателей перешли в поморский толк [7, с.315].

Вторая половина 19 века в развитии Иваново-Вознесенского экономического района связана с деятельностью детей и внуков бывших крепостных крестьян-старообрядцев. Это 2-е и 3-е поколение не просто продолжили дело своих дедов и отцов, но и внесли существенный вклад в завершение промышленного переворота в текстильной промышленности, ее конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках. Реформа 1861 года способствовала раскрепощению крестьян и увеличению числа старообрядцев, которые к концу 19 века составляли уже 20% населения страны. Указ Александра III начала 80-х годов запрещал всякие преследования старообрядцев, что еще больше способствовало вливанию их в предпринимательскую и хозяйственную деятельность.

Иваново-Вознесенский промышленно-текстильный район, сформировавшийся в 18-19 вв., уже на рубеже 19 и 20 вв. демонстрировал свою конкурентоспособность и динамичность, это, в свою очередь, характеризовало высокий уровень отечественного предпринимательства, у истоков которого стояли бывшие крепостные крестьяне-старообрядцы. Представители этой части русского общества, по словам старообрядца Бугрова, высказанных в беседе с М.Горьким, «... относились к труду почти религиозно, с твердой верой в его внутреннюю силу, ... в единую разумную энергию – цель ее: претворить нашу грязную землю в райский сад» [8, с.41].

Список использованной литературы

1. **Берлин П.** Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922.
2. **Булгаков С.** Православие и хозяйственная жизнь // Православие. М., 1991.
3. **Гарелин Я.** Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Владимирской губернии). Ч. I. Шуя., 1884.; Предпринимательство и предприниматели в России: от истоков до начала XX века. М., 1997.
4. **Гарелин Я.** Указ. соч.
5. **Ионов И.** Российская цивилизация XIX - начала XX века. М., 1995.
6. **Иванов Ю.** Шуйские раскольники. Шуя., 1997.
7. **Миловидов В.** Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969. Отечественная история. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1.

Красная новь. М.,1924. N2.

9. **Нефедов Ф.** Повести и рассказы. Т.1. Иваново., 1937.
10. Острожники и раскольники. В 3-х томах. Составитель Ф.Ливанов. СПб.,1872.
11. Острожники и раскольники. Указ. соч.
12. Острожники и раскольники. Указ.соч.
13. **Рындзюнский П.** Городское гражданство в дореволюционной России.М.,1958; М.Рощин. Старообрядчество и труд //Материалы Второй научной конференции «Человек и природа - проблемы социоестественной истории».Феодосия, 21-25 сентября 1993 г. М., 1994.
14. **Рындзюнский П.** Указ. соч.
15. **Степанов А.** Крестьяне-фабриканты Грачевы. Записки историко-бытового отдела Государственного русского музея. Т.1., Л.,1928.
16. Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии в 1817 году. // Влад. историко-статистический сборник. Владимир.,1869.
17. **Туган-Барановский М.** Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в 19 веке. М., 1997.
18. 1000 лет русского предпринимательства. М., 1995.
19. **Фёдоров А.** «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале XVIII в.» Временник императорского московского общества истории и древностей российских». Кн.22. М.,1855.
20. **Шепетов К.** Крепостное право в вотчинах Шереметевых. М.,1947.
21. **Шепетов К.** Указ. соч.
22. **Экземплярский П.** История города Иванова. Ивановское книжное издательство, 1958.
23. **Экземплярский П.** Село Иваново в начале 19 века. Труды Иваново-Вознесенского губернского общества краеведения. Иваново.,1923.
24. **Якоцевский В.** Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М.,1953.